

Н.А. Троицкая,
Российский государственный исторический архив
Дальнего Востока
г. Владивосток

МАТЕРИАЛЫ О В.К. АРСЕНЬЕВЕ ИЗ ФОНДА КОМИССАРА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

История жизни и деятельности В.К. Арсеньева на сегодняшний день известна довольно широко благодаря трудам нескольких поколений исследователей. Сохранившееся наследие ученого, его сочинения и дневники постоянно изучаются и публикуются. Поддержанию интереса к личности писателя и путешественника способствуют регулярно проводимые научно-практические конференции под эгидой Приморского государственного объединенного музея, носящего его имя. Однако это не означает, что все эпизоды жизни великого человека известны, что практически невозможно обнаружить что-то новое, к примеру, об Арсеньеве-чиновнике, в архивных фондах. Одним из таких собраний является Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ), где еще в советское время был составлен перечень документов, касающихся деятельности В.К. Арсеньева. При этом отметим, что факты из биографии писателя за 1913–1917 гг. в нем предельно скупы. Например, в послужном списке подполковника Арсеньева, составленном 23 августа 1917 г., присутствуют только пять записей за этот период, четыре из которых относятся к 1917 г. Причина такой скупости информации заключается в том, что осенью 1917 г. Владимир Клавдиевич окончательно расстался с военной службой, получив, согласно выслуге, чин полковника в отставке. В то же время следует иметь в виду, что с 1911 г. Арсеньев, оставаясь военным, находился на гражданской службе в Переселенческом управлении Главного управления землеустройства и земледелия. Это был прецедент. Император 26 апреля 1911 г., по просьбе великого князя Георгия Михайловича, издал указ «в изъятие из закона» сохранить штабс-капитану 23-го Сибирского стрелкового полка Арсеньеву военный чин (РГИА ДВ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 171. Л. 7).

Революционный переворот 1917 года вовлек ученого в сферу управленческой деятельности в качестве областного комиссара по инородческим делам, или, как он сам пишет, «комиссара по делам туземцев края». Факт службы в этой должности подсказал направление поиска документов

писателя в фонде Комиссара Временного правительства по делам Дальнего Востока А.Н. Русанова (РГИА ДВ. Ф. Р-1644). И надежды оправдались. Во-первых, были обнаружены документы, связанные с одним из «кратковременных, чисто служебных разъездов по краю» [2, с. 152]. Это доклад штаб-офицера для поручений, командированного в распоряжение Приамурского генерал-губернатора, подполковника Арсеньева от 24 ноября 1915 г., представляющий собой 5 страниц машинописного текста, в котором излагается история рабочей поездки из Никольска-Уссурийского в п. Барабаш, в связи с нападением хунхузов на приграничные поселения (РГИА ДВ. Ф. Р-1644. Оп. 1. Д. 2. Л. 479-480 об., 491). Не повторяя содержание, написанное ясно и четко, «по-арсеньевски», отметим, что роль В.К. Арсеньева как чиновника состояла не столько в участии в проведении военных операций, сколько в анализе ситуации и принятии оперативных тактических решений. Например, в обсуждении плана дальнейшей борьбы с нарушителями и определении маршрутов для казачьих разъездов. Полномочия штаб-офицера позволяли Арсеньеву выйти на прямой контакт с начальником штаба Приамурского военного округа по вопросу о посылке казаков на границу от урочища Барабаш, а также рекомендовать генерал-губернатору наградить отличившегося в борьбе с хунхузами вахмистра Калинина. В.К. Арсеньев, в целом осознавая недостаточность охраны границ разъездами, в данном конкретном случае подмечает слабую оперативность казаков, чьи лошади из-за отсутствия кузниц не были вовремя перекованы. Однако главным препятствием, по его мнению, было отсутствие телефонной связи в данном районе. Крестьяне с. Петровка-Пограничной о нападении разбойников могли сообщить в Барабаш только с пешим посыльным. Как и следовало ожидать, главный результат этой поездки чиновника Арсеньева – необходимость проведения телеграфной связи по линии Барабаш – Овчинниково – Петровка. Подполковник Арсеньев просчитывает затраты, рисует карту-схему района в масштабе в 1 дюйм – 10 верст и предлагает кандидатуру человека, способного наладить телефонную связь. В конвое доклада присутствует переписка, до 31 марта 1916 г. включительно, в том числе записка-автограф, направленная правителю канцелярии генерал-губернатора, о том, что заботы по устройству и обслуживанию телеграфа берет на себя лесничий Гродецкий (РГИА ДВ. Ф. Р-1644. Оп. 1. Д. 2. Л. 475). Включение этого блока документов в фонд Р-1644 можно объяснить существованием отдельного фонда комиссара по инородческим делам. О его существовании свидетельствует отчет Ю.И. Розенфельда (Нордштерна) об итогах путешествия по Охотско-Колымскому краю (август 1917 г.). На обложке этого дела значится «Комиссар по инородческим делам временного правительства Дальнего Востока» (РГИА ДВ. Ф. Р-1644. Оп. 1. Д. 29). Видимо, свои коррективы внесла печальная судьба

Масса нетто: 420 г.

Масса нетто: 420 г.

архива, в котором на сегодняшний день в фонде комиссара по инородческим делам значится только одно дело (РГИА ДВ. Ф. 1480. Оп. 1. Д. 1).

В опубликованной биографии Арсеньев пишет, что «весной 1917 г. был отправлен на европейский театр военных действий, но, по настоянию Академии наук и Русского географического общества, был возвращен в Приамурье для продолжения научных работ в крае» [1, с. 29]. Практически же направился он в Сибирь, а затем, вернувшись, принял должность комиссара по инородческим делам. По выявленным документам события этого времени выглядят следующим образом. Приказом по Армии и Флоту 28 марта подполковник Арсеньев был переведен в 13-й Сибирский стрелковый запасный полк, расквартированный в г. Ачинске. И, видимо, готовился направиться к месту службы. В этот момент к спасению ученого подключилась общественность. В частности, на Приморском областном съезде Комитетов общественной безопасности 9 апреля делегатом А.З. Федоровым был внесен на обсуждение вопрос об инородцах. Комиссия в составе Федорова, Щепетнова и Покровского подготовила решение, лейтмотивом которого стало введение должности комиссара по инородческим делам, который должен не только «убрать губительные меры, принятые ранее», но и собрать материалы к новому законопроекту. Естественно, будущее малых народов должно базироваться на началах правды и справедливости. При этом «областной съезд считает подполковника В.К. Арсеньева единственным желательным кандидатом на должность комиссара по инородческим делам» (РГИА ДВ. Ф. Р-1644. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-2). В свете этого решения Владимир Клавдиевич решил обратиться за поддержкой к Правительственному комиссару А.Н. Русанову, с которым был, несомненно, знаком по совместной общественной деятельности в г. Хабаровске. Обнаружена записка-автограф, адресованная комиссару А. Русанову: «Глубокоуважаемый Александр Николаевич! Приказом по армии и флоту 28 марта с.г. я переведен в 13-й Сибирский стрелковый запасный полк, квартирующий в г. Ачинске. Опасаюсь, как бы не вышло недоразумений, если я долго не отправлюсь к месту назначения. С другой стороны, мне не хотелось бы зря разъезжать по Сибири и тратить народные деньги. Поэтому обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой поскорее подать телеграммы министрам Гучкову и Львову. Искренне Вас уважающий В. Арсеньев. Извиняюсь за торопливое и небрежное писание» (РГИА ДВ. Ф. Р-1644. Оп. 1. Д. 10. Л. 204). А.Н. Русанов поддержал просьбу и 12 апреля послал телеграмму военному министру А.И. Гучкову: «Убедительно прошу разрешить подполковнику Арсеньеву, назначенному в Ачинск в 13-й сибирский полк, остаться в крае в качестве комиссара по устройству инородческих дел. Арсеньев – известный исследователь края, знаток инородцев Приамурья, крайне

необходим, ибо устройство инородцев Приамурья – дело неотложное, государственного значения» (РГИА ДВ. Ф. Р-1644. Оп. 1. Д. 10. Л. 134).

В фонде сохранился также текст послания Южно-Уссурийского отдела РГО военному министру, вице-президенту Географического общества, вице-президенту Академии наук от 24 апреля 1917 г.: «Подполковник Владимир Клавдиевич Арсеньев выехал в Ачинск в тринадцатый запасный полк, дальше на фронт. Принимая во внимание, что Арсеньев является единственным в мире знатоком края и его бродячих и полуоседлых аборигенов, называемых инородцами, численность коих достигает 12 000 и кои, благодаря безграмотному управлению прежних властей и жестокой эксплуатации китайцами, установившими у них институт рабства с торговлей людьми, идут по пути быстрого вымирания, и что в настоящий переходный момент эти инородцы беззащитны более чем когда-либо раньше, областной съезд делегатов исполнительных комитетов единогласно признал неотложным сосредоточить все дела местных инородцев в руках особого инородческого комиссара в лице Арсеньева, считая, что только он как лицо, пользующееся огромным авторитетом у инородцев, к которому они неоднократно обращались за разбором своих семейных и иных недоразумений, приезжая для этого в Хабаровск за сотни верст по глухой тайге и тратя на дорогу по три месяца, может справиться с задачей предоставления им возможности культурного существования и защиты их от бесчеловечной эксплуатации. Признавая, что интересы государственные требуют неотложной разумной заботы об инородцах края, до сих пор являющихся единственными посредниками между недоступной и сказочно богатой Уссурийской тайгой и русской инициативой, Южно-Уссурийское отделение Географического общества настоятельно просят вас оставить Арсеньева в крае и дать ему возможность принести свои силы государству там, где никто заменить его не сможет, где вмешательство обыкновенного чиновника только ускорит процесс вымирания людей. Областной съезд поручил Арсеньеву озаботиться подготовкой всех материалов для выработки Учредительным Собранием законопроекта по инородцам края и кроме того принял возможно полное участие в делах местного управления при разрешении вопросов рыболовства и соболевания, защищая интересы инородцев. О последующем благоволите уведомить. Председатель отделения Бодиско. Секретарь Федоров» (РГИА ДВ. Ф. Р-1644. Оп. 1. Д. 10. Л. 265). Сохранившаяся в фонде копия этого послания, заверенная подписями и печатью, свидетельствует о значимости документа. В результате уже к 7 мая вопрос был решен положительно, но Арсеньев как военный должен был выполнить приказ: он отправился в Ачинск. После получения разрешения от командования он сообщает А.Н. Русанову: «меня освобождают, еду назад», но в связи с предстоящей остановкой в Иркутске спрашивает, «быть может

желательно, чтобы я поехал в Петроград?». Правительственный комиссар требует немедленного возвращения на Дальний Восток (РГИА ДВ. Ф. Р-1644. Оп. 1. Д. 10. Л. 415-416). Министерство внутренних дел инициативу краевой общественности поддержало телеграммой от 10 мая 1917 г.: «Общество русских ориенталистов и Южно-Уссурийский отдел Географического общества просят министерство о возвращении из действующей армии и назначении комиссаром подполковника Арсеньева, знатока быта приамурских инородцев. Сообщая об изложенном, прошу Ваше заключение о желательности предоставления Арсеньеву вакантную должность комиссара. За МВД Леонтьев» (РГИА ДВ. Ф. Р-1644. Оп. 1. Д. 30. Л. 63). Правда, к Русанову это распоряжение пришло только 23 мая. 14 мая 1917 г. поступило распоряжение об оставлении полковника Арсеньева в крае, подписанное начальником мобилизационного отдела полковником Саттерупом (РГИА ДВ. Ф. Р-1644. Оп. 1. Д. 30. Л. 56). 29 июня 1917 г. Арсеньев, согласно записи в послужном списке, был командирован в распоряжение комиссара Временного Правительства по делам Дальнего Востока. Однако «звание это с себя скоро сложил». О конкретной деятельности ученого в этой должности в фонде почти ничего нет. Уделявший огромное внимание вопросам рыболовства на Амуре комиссар А.Н. Русанов в одной из телеграмм от 1 июля 1917 г. Сахалинскому областному комиссару В.М. Порватову сообщил, что «на днях выезжает в Николаевск комиссар по инородческим делам Арсеньев», чтобы наметить план мероприятий по улучшению быта инородцев Сахалинской области (РГИА ДВ. Ф. Р-1644. Оп. 1. Д. 36. Л. 261). Для большей эффективности работы Владимир Клавдиевич обзавелся помощниками – «сезонными участковыми комиссарами», которых подбирал из представителей интеллигенции. По сведениям А.А. Хисамутдинова, с 3 по 12 августа он также был на рыбалках на Нижнем Амуре, где доминирующими проблемами были хищническая добыча рыбы промысловым населением и беззащитная эксплуатация инородцев [З, с. 123]. Но эта деятельность не приносила плодов, возможно, даже удовлетворения для специалиста. В июле 1917 г. он подал прошения министру земледелия, военному министру и начальнику Переселенческого управления. 12 августа 1917 г. из министерства земледелия поступила телеграмма А.Н. Русанову о том, что Арсеньев со дня отставки от военной службы будет назначен чиновником особых поручений 6-го класса Переселенческого управления в Приморском районе (РГИА ДВ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 171. Л. 37). 10 октября 1917 г. подполковник Арсеньев приказом по армии и флоту уволен со службы военной для определения к статским делам с переименованием в коллежские советники (РГИА ДВ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 171. Л. 39). Судя по всему, полученный опыт управленческой деятельности в «демократически-республиканских» условиях не принес ему удовле-

ния. В условиях стабильно-действовавшей административной системы Российской империи, при поддержке администрации, В.К. Арсеньеву было проще решать сложные вопросы обустройства аборигенного населения края, заниматься экспедиционной научной деятельностью. Он вернулся к делу, которому уже была отдана большая часть его жизни и в котором он был профессионалом: переселению, организации рыбных и охотничьих промыслов. В подтверждение приведем слова самого путешественника, написанные немного позднее, в ноябре 1918 г., в письме коллеге, переселенческому чиновнику Б.Н. Клепинину: «Мною руководит исключительно стремление быть ближе к инородцам и желание быть подальше от административной работы среди русских» (РГИА ДВ. Ф. 19. Д. 171. С. 41). Гражданская служба позволила ему быть более свободным и сочетать научные и деловые интересы. Осенью 1917 г. Владимир Клавдиевич совершил 2 новых экспедиции: на Тунгусску (сентябрь) и в горную область Ян-де-Янге (ноябрь).

1. К юбилею В.К. Арсеньева: публикация документов // Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. Владивосток, 1998. Т. 3. – С. 3–33

2. Тарасова А.И., Владимир Клавдиевич Арсеньев. – М., 1985.

3. Хисамутдинов А.А. «Мне сопутствовала счастливая звезда...». Владимир Клавдиевич Арсеньев. – Владивосток, 2005.

100 ЛЕТ ГОРОДУ ПАРТИЗАНСКУ
г. Партизанск

И изготовлено и разлито ООО "СУЧАН-ПИВО" по заказу ООО "АКВА-СТАР". Государственная регистрация №1092509001056 от 07 октября 2009 года. Адрес: Россия, Приморский край, г.Партизанск, ул. Свердлова, 29 тел.: 8 (42363) 60-332

СТАРЫЕ ТРАДИЦИИ ПО КЛАССИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ

СУЧАН ПИВО

СВЕТОЕ

г. ПАРТИЗАНСК 1962г.

1,5 л

МАССА НЕТТО 420 ГРАММ

PC АЯ20

МАССА НЕТТО 420 г.

Масса нетто: 420 г.